

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩЕЕ ТВОРЧЕСТВО

Александр Корнейчук пришел в драматургию как вдохновенный художник революции. И сразу же, с первой его пьесы горячим дыханием революционной романтики, пафосом революционного героизма повеяло со сцены. Это была «Гибель эскадры». Она до сих пор не спустила своего флага, ей суждено еще долгое и счастливое плавание, ее увидят будущие поколения, до которых донесет она великую правду революционной борьбы народа.

До «Гибели эскадры» молодым драматургом было написано несколько пьес, и все же, несмотря на это, назовем ее первой. Ведь именно с нее по-настоящему начинается жизнеутверждающая драматургия Корнейчука, благодарное признание его всем советским театром, в ней обнаруживаются живые истоки многих его пьес, полно раскрывается характер его художественного мироощущения.

Драматический эпизод первых лет революции воспроизводится в «Гибели эскадры»: революционные черноморские моряки по приказу, полученному из Москвы от Ленина, топят свои боевые корабли, чтобы они не достались врагу, чтобы ценой этой вынужденной тяжелой жертвы остановить наступление контрреволюции. С большой эмоциональной силой раскрывается в пьесе волнующая тема высокого осознания революционного долга, ответственности перед революцией.

Эта тема, так ярко начатая в «Гибели эскадры», становится затем генеральной темой всей драматургии Корнейчука. Она получает свое дальнейшее развитие в «Платоне Кречете» — пьесе, которая тоже вот уже более тридцати лет не сходит со сцены. Жизненность этого нестаряющегося произведения определяется и жизненностью избранной драматургом темы, и, конечно, талантливостью ее художественного воплощения. Театр рад был встрече с Платоном Кречетом, он дорог ему как человек новой духовной формации, достойно представляющий первое поколение молодой советской интеллигенции, чьи дела, мысли, чувства, идеалы неотделимы от дела революции, дела народа.

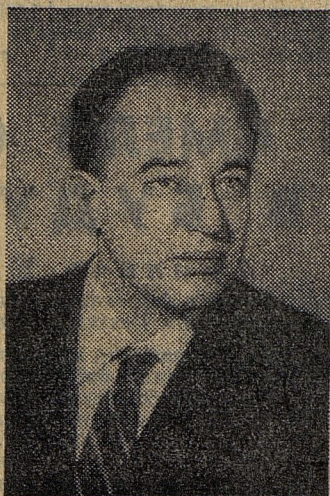
И после «Платона Кречета» драматурга не оставляла мысль о том, что главное в характере советского человека, во всей его деятельности сводится к умению соотносить свои интересы с интересами общего дела. Мысль эта лежит в основе веселой и умной комедии «В степях Украины». Ее герой, сельский коммунист, председатель колхоза Саливон Чеснок, стремится идти по жизни так, чтобы каждый сделанный им шаг был шагом вперед, к коммунизму.

Вперед, к коммунизму! В этих словах выражен нравственный девиз героев Корнейчука, устремленных в бу-

К 60-летию со дня рождения А. Е. Корнейчука

дущее, в день завтрашний. Они служат девизом и для шахтера Макара Дубравы, в чьем характере так достоверно переданы лучшие свойства человека рабочего класса, трудом своим утверждающего незыблемость и святость коммунистических идеалов. Это песнь о труде, о том, как возвышает он человека, ведет его к постижению истинной красоты жизни, ее высшего смысла.

А в годы Великой Отечественной войны появился памятный «Фронт» — пьеса необычная и неожиданная по всему своему строю, по всей своей направленности, свидетельство большой гражданской мужественности художника. Непокоримая вера в победу продиктовала взволнованные страницы смелой и суровой правды о войне. Это была горькая правда, но ее нельзя было не сказать — надо было показать,

что не с отжившими свой век Горловыми лежит наш путь к победе. Остро критическая нацеленность пьесы заключала в себе огромную мобилизующую силу, она поднимала и прославляла таких людей, как молодой командующий фронтом Огнев.

Пьесы «Гибель эскадры» и «Платон Кречет», «В степях Украины», «Макар Дубрава» и «Фронт» — далеко еще не вся драматургия Корнейчука, но и они свидетельствуют, как широко захватывает автор в сферу своего творчества большую и сложную жизнь нашего общества, важнейшие процессы его развития, становления нового человека.

По-разному определяют темы пьес Корнейчука, но, как бы ни велико было многообразие их содержания, все у драматурга направлено к единой цели. Цель эта — показать, как в процессе борьбы за коммунизм поднимается человек, раскрывая все богатства души своей. Это не только художественное завоевание драматурга, но и философская основа нового, социалистического искусства. Утверждая великие идеалы на-

шего века, оно ощутимо, зримо, реально дает увидеть, как все в коммунизме обращено к человеку, устремлено к гармоническому, полнокровному расцвету личности.

Не это ли именно и определяет своеобразие и обаяние драматургии Корнейчука? Это драматургия активного вторжения в нашу действительность, пронизанная свежим ветром современности, глубоко уходящая своими корнями в недра народной жизни. Она народна по своей эстетической, идейно-художественной, нравственной основе, по своему мироощущению, оптимизму, по умению затрагивать самое существенное в народной жизни и говорить об этом языком народа, обращаясь к широчайшей аудитории. Она народна по гражданской страстности утверждения новых, коммунистических начал в жизни общества.

На протяжении всего своего творческого пути Корнейчук всегда был и оставался на передовых позициях. Его драматургия — талантливая и яркая страница в истории советского искусства, правдивая, вдохновенно запечатлевшая устремленное движение народа к его великой цели.

После десятилетий большой творческой жизни драматург решил показать театру страницу своего дневника, поделиться с ним своими думами о том, что сделано, и о том, что предстоит еще свершить. Так появилась в нынешнем сезоне новая пьеса Корнейчука — «Страница дневника». В прежних пьесах автор выводил на сцену героев, сознающих свою высокую ответственность перед революцией, перед народом, обществом, временем. Этот неизменный его мотив слышится и в новой пьесе. Но одновременно в ней впервые возникает и другая тема — тема ответственности самого драматурга. Здесь вступает в силу самокритика художника — взыскательная, мужественная, острая. Выведенный в пьесе драматург Искра, конечно, не Корнейчук, и все же этот персонаж, несомненно, имеет к нему самое непосредственное касательство. Он выражает авторское чувство неудовлетворенности сделанным, стремление поверять свое творчество самой высшей мерой — мерой жизненной правды. Он доверительно приоткрыл нам одну страницу своего дневника, своей гражданской исповеди. И сделал это мужественно, не боялся признаться в том, что не все в его творчестве оказывается на уровне требований времени. Эта самокритичность — убедительное свидетельство силы художника. Поэтому-то с последней пьесой и связаны большие ожидания новых встреч с Корнейчуком.

Художник как бы подвел в этой пьесе итог одному периоду своего творчества, чтобы с новой силой, умудренным жизненным опытом продолжать жизнь в искусстве, открыть новую страницу своего творчества. И в этом главное. Перевалив через рубеж шестидесятилетия, выдающийся наш драматург, активный общественный деятель с прежним энтузиазмом отношения к жизни продолжает свой путь. Перед ним широко открываются новые дали творчества, зовущие вперед и вперед...

Н. АБАЛКИН.